

В 190-й раз поднял в этом году занавес Калужский драматический театр имени Луначарского. Новый сезон он открыл пьесой А. П. Чехова «Вишневый сад». Пьесу эту мы знаем со школьных лет. Помним всех ее героев, ее глубокую и светлую идею о грядущем счастье в будущем.

Но вот — спектакль. Гаснут люстры, наторопливо, словно бы приглашая нас на сцену, раздвигается занавес... После долгих лет разлуки вернулась из Парижа в родное имение Раневская... И нас захватывает живой пульс тех страданий, мечтаний и надежд, тех событий, которые несет с собой героям пьесы старый и прекрасный, выставанный руками крепостных большой вишневый сад. И мы волнуемся, страдаем, мечтаем вместе с Раневской, Петей Трофимовым, Аней, вместе с Чеховым, незримым и самым главным действующим лицом.

Страницы пьесы Чехова оживили режиссер-постановщик спектакля и главный режиссер театра В. Ефремов, такие хорошо знакомые нам актеры, как заслуженные артисты республики П. Ванеева, А. Тюрин, народный артист УССР Г. Юченков, артисты Ю. Заборовский, П. Алексеев, Г. Воробьев, В. Арлахов, В. Урусов — все участники постановки.

Но они ли только? В афише наряду с именами режиссеров и актеров мы читаем и имена тех, кого не видит зритель: художников-декораторов, худож-

ников по свету, костюмеров, бутафоров, гримеров... Но и это только часть тех людей, которые, каждый на своем участке, тоже делают спектакль. Производственно-технический состав театра превышает творческий более чем в три раза. Впрочем, технический состав тоже творческий. Ибо в театре работать без выдумки, воображения нельзя, будь то артист или бутафор.

Дайте же познакомимся с теми, кто делает спектакль декорациями, светом, звуком, костюмами и прочим.

Обращали ли вы, например, внимание на удлиненное возвышение в правом краю сцены? Некоторые думают, что это суфлерская будка. И ошибаются. Это комендантский пункт главного художника по свету Николая Ермакова.

Свет в театре, т. е. на сцене — это не освещение. Конечно, он необходим и как освещение, когда, скажем, рабочие устанавливают декорации. Тогда включают обыкновенный, или, как его здесь называют, дежурный свет. Для этого не нужно ни особого художественного вкуса, ни особых размышлений. Включил — и все.

Но вот идет спектакль. Вечер, день, ночь, настоящая лампа в комнате, раннее утро хмурого или солнечного дня в доме, в поле... Чтобы зритель поверил правде изображаемого на сцене, чтобы он забыл о сцене как таковой — вот здесь-то нужен и большой вкус, и тонкое чутье художника. Для этого составляется партитура света. Тщательно изучается пьеса, и каждое действие, каждая сцена ее расписывается «на свет» в соответствии с замыслом драматурга, режиссера и художника.

Свет становится словно бы вторым движением после актерской и режиссерской работы. Он создает настроение, подчеркивает динамику действия. Он оживляет декорации. Только что перед нами была прозрачная завеса из тюля, на котором наклеены раскрашенные в темные тона длинные полосы плотной ткани. Но вот Николай Ермаков повернул на щите одну ручку, другую, третью — и мы забываем об аппликации на тюле, потому что видим тополиную аллею. По ней будут гулять Раневская, Гаев, Аня, Шарлотта — действующие лица «Вишневого сада».

Безусловно, сложность партитуры света в зависимости от спектакля бывает разной. Николай Ермаков вспоминает, как много ему и его товари-

шам пришлось потрудиться над спектаклем «Иду на грозу», где свету отводилось особенно важное и большое место.

Сейчас идет «Вишневый сад». Художнику по свету тут тоже большая работа. А впереди новые спектакли: «Убийцы и свидетели» по пьесе Волчека, «В ночь лунного затмения» по пьесе М. Карима. И так же, как творческий состав, как другие технические цехи, электроцех во главе с Н. Ермаковым уже сейчас думает и работает над новыми темами.

Но вернемся в зрительный зал и снова внимательно посмотрим вокруг. Вон там вверху в углу справа, чуть ли не у потолка, светится небольшое окошечко. Что там за ним? Поднимемся на второй ярус, пройдем по коридорам, еще поднимемся по небольшой лестнице. Маленькая дверь с надписью «Тонмейстерская». Вот на ней загорелась табличка: «Тихо. Включен магнитофон».

Здесь священнодействует звукооператор Геннадий Левилов. Он пришел в театр после профессионально-технического училища и так увлекся своей работой, так полюбил ее, что теперь мечтает поступить во ВГИК учиться на кинооператора.

просить, писать, ездить. Помогают и студия «Мосфильм», и Дом звукозаписи, и областной комитет по радиовещанию.

К некоторым спектаклям музыкант пишет сам Георгий Шендеров. К числу таких спектаклей принадлежит «Иду на грозу», «В день свадьбы», «Чти отца своего», «Обелиски», «Пробуждение». Произведения композитора звучат по Всесоюзному радио; он автор трех сюит для оркестра, концертино для баяна, домры, многих обработок народных песен.

А сейчас давайте проследим путь того самого «многоуважаемого шкафа», к которому с нелепой своей речью обра-

ного зала к спектаклю «Убийцы и свидетели».

Но шкаф ведь разный. И вот он в бутафорском цехе. Здесь деревянную «лепку» старший бутафор М. Н. Гусева и ее сестра Ю. Н. Строганова заменили веревочками, гипсом и прочим. Это сравнительно чуждая работа, а бутафорам случается, как, скажем, и спектаклю «Обелиски», выполнять и сложные скульптурные изображения. Ну, а что касается шкафа, то никакой подделки под красное дерево и затейливую лепку никто и не заметит, если он побывает в руках художников-декораторов.

Художники-декораторы размещаются над сценой. Это удобно, так как легче спустить вниз иногда просто громадные полотна, как, скажем, изображение той же тополиной аллеи. Для того чтобы свершить свою работу с эскизом художника-оформителя, декораторам приходится по лестнице подниматься на своеобразные антресоли и оттуда глядеть вниз.

Но не всегда в руках у декораторов большие кисти, напоминающие малярные, как мы видим на снимке. Калужане знают, например, старшего художника-декоратора И. М. Калинина и как оформителя спектаклей, а частности по пьесе Островского «Светит, да не греет». А в его небольшом кабинете стены увешаны пейзажами, написанными маслом. Это результат похода на этюды.

Вот здесь-то декораторы и делают шкаф тем самым породистым и многоуважаемым, который мы видим в спектакле. А на сцену его доставили и установили рабочие монтажного цеха. Они же при закрытом занавесе делали те самые «чистые перемены», которые на театральном языке обозначают быструю, осторожную, без шума смену декораций между картинками.

Мы познакомимся с заводским этим цехом И. Т. Лариным и его помощниками Н. Т. Федотовым и Н. Ф. Трошиным. Ларинов и Федотов в театре вот уже двадцать лет. Трошин — десятый год. Это «троец» — опытные работники, преданные своему делу.

Когда «Вишневый сад» — сейчас новый спектакль — уже отыграют, наш знакомый «многоуважаемый шкаф» попадет в царство «дяди Димы» — заводящего мебельно-режиссерским цехом Дмитрия Федоровича Шаблыкина.

Царство его находится, как ни странным это кажется на первый взгляд, под крышей театра, на пятом этаже. Однако это удобно, так как с помощью лифта легко и поднять, и доставить на сцену необходимую мебель и другие предметы реквизитного хозяйства.

А в этом хозяйстве чего только нет! Кресла разных стилей и времен, прятки, боксерские перчатки, детская коляска, граммофон, железные наручники... Всего и не перечислишь, хотя у Дмитрия Федоровича есть тщательно составленный список всего имеющегося в его владении. А знаете ли вы, что в числе реквизита есть и так называемый «исходный», то есть такой, который в эту комнату со сцены не возвращается? Это конфеты, фрукты и все другое, что по ходу действия артистам приходится съедать. А то, что приходится резать (блюда, тарелки) «дядя Дима» склеивает, а то не напасешься!

Путешествие по театру может длиться еще долго. Ведь костюмерная, которой заведует старшая работница Ю. Н. Авадеева, гримерная — это тоже целые не известные зрительно царства.

Но об этом как-нибудь в другой раз.

Р. СМЕРНОВА.

На снимках: вверху — сцена из спектакля «Вишневый сад». В роли Раневской заслуженная артистка республики П. Ванеева. Справа — идет репетиция нового спектакля «В ночь лунного затмения», который ставит заслуженный артист республики П. Басов (слева). Внизу — за работой художник по свету Н. Ермаков; декорации расписывают И. Калинин и Ю. Архаров; у «многоуважаемого шкафа» бутафор М. Гусев; в костюмерной; у операторского пункта Г. Левилов.

Фото актера В. Кирюхина.

Сегодня спектакль...

Репортаж из театра

Геннадий включил магнитофон. Лютуют звуки тревожащего душу вальса. Под него будет танцевать свой вальс отчаяния Раневская — Ванеева. А вот запели соловьи. Кукует кукушка. Это другой образ — образ сада.

Но вот монтаж музыкального оформления к «Вишневому саду» закончен. Теперь в тонмейстерской трое: кроме звукооператора, заведующий музыкальной частью Георгий Шендеров и заслуженный артист республики Д. Басов, режиссер-постановщик нового спектакля «В ночь лунного затмения». Все трое собрались, чтобы начать монтаж музыкального оформления к этому спектаклю. Прослушиваются пленки, присланные из Башкирии.

В нашем театре нет оркестра и поэтому необходимую к тому или иному спектаклю музыкальную иллюстрацию приходится буквально добывать:

щется нелепый Гаев в спектакле «Вишневый сад».

Красного дерева, на выгнутых ножках, украшенных резными орнаментами, он взят не из бабушкиного уцелевшего гарнитура старинной мебели, а изготовлен заново. Художник Тарасов, оформитель «Вишневого сада», среди многих эскизов, начиная от костюмов действующих лиц и кончая крупными декорациями, прислал и эскиз этого знаменитого шкафа.

По чертежам шкаф сделали в так называемом подполочном цехе, заведующим которым М. А. Обрицкий, работавший еще в старом сгоревшем здании Калужского городского драмтеатра. Мы не застали его, и с цехом нас познакомил старший А. В. Цельякус, тоже уже более двадцати лет работающий в театре.

— Шкаф этот сделан уже давно, — сказал он, — сейчас вот готовим кресла для судеб-

